

году секта была объявлена папой еретической, а все ее члены отлучены от Церкви. В результате она стала независимой, и в ней священниками были и мужчины, и женщины — как у катаров, хотя исповедовал Винтра их высокие принципы или нет, осталось неясным.

За Винтра и Нондорфом стояла остававшаяся в тени секта, известная как «Спасители Людовика XVII», или *иоанниты*. Деятельность этой секты можно проследить до 1770 года, и она, видимо, имела некоторое отношение к волнениям, которые предшествовали революции. В отличие от масонских «иоаннитов», сомнений в том, какому Иоанну они поклонялись, нет — Иоанну Крестителю⁵⁶.

После революции иоанниты озаботились восстановлением монархии. Они были главной силой за кампанией Нондорфа в качестве претендента на трон, а также за такими «пророческими» движениями, как секта Винтра. Другого самозваного «гуру» того времени — Томаса Мартина, ракетой взлетевшего из простых крестьян в советники короля⁵⁷, — тоже поддерживали иоанниты, затем они «срежиссировали» явления Девы Марии, такие как явления Девы в Ла Валетте, в холмах Западных Альп в 1846 году⁵⁸. Трудно сказать, что в точности тогда происходило, но главные тенденции по ряду названных событий проследить можно.

Первое: явно была сделана попытка разложить католицизм изнутри. Это осуществлялось путем подмены главной догмы — основанной на авторитете апостола Петра — на мистическое и эзотерическое христианство в надежде, что начинается новый век, в котором властвующим будет Святой Дух. Особенностью царства Святого Духа было поклонение Женскому Началу в образе Девы Марии, но эта особенность быстро приобрела более сексуальный характер и стала выглядеть откровенно враждебной Церкви. Явление в Ла Валетте — которое было проклято Церковью — было составной частью плана. И, таким образом, для развития событий решающей стала роль Иоанна Крестителя.

Это движение поддержало попытку Нондорфа получить признание в качестве короля Франции, вероятно, потому, что в случае успеха он с благосклонностью отнесся бы к новой форме религии (он уже вступил в союз с Винтра). Знаменательно то, что Мелани Карвет, которой было явление в Ла Валетте, потеряла покровительство Нондорфа. А Церковь отправила ее в монастырь в Дарлингтоне на северо-запад Англии, чтобы обезопасить себя от нее⁵⁹. Объединенными усилиями Церковь и государство предотвратили осуществление этого плана, и то, что случилось на самом деле, теперь погребено под грудой скандальных инсинуаций. Но, несомненно, интересен тот факт, что реакцией Церкви на эту угрозу было введение в 1854 году концепции непорочного зачатия Марии в качестве акта веры. (Эта доктрина была весьма кстати подтверждена самой Девой Марией, когда произошло ее явление крестьянской девушке Бернадетте Субиру в Лурде четыре года спустя, хотя девушка сначала описывала свое видение просто как «эта вещь».)

Пророков таких, как Мартин и Винтра, видимо, сотворили иоанниты, вряд ли они сами были членами секты. Винтра был связан с ними через свою наставницу, некую мадам Боше, которая жила в Париже и была известна под навевающим определенные ассоциации именем «Сестра Саломея». (Церковь Кармель, основанная Винтра, все еще функционировала в Париже в 1940 году, и ходили слухи, что такая группа имелась в Лондоне в 1960-х годах⁶⁰.)

С Церковью Кармель объединилось другое движение, основанное несколько раньше, в 1838 году. Именовалось оно Братья Христианской Доктрины и было основано тремя братьями-священниками Баллардами. Они — снова, считая себя католиками, — устроили два монастыря в горах Мон-Сен-Одиль в Эльзасе и в Сион-Ведемонте в Лор-рейн. Это были важные места в своих регионах, и как братья Баллард сумели заполучить их себе, остается загадкой.